

Леви Карло

КОНКУРСНЫЙ ЭКРАН

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Маск карло сомокор, 1979, 2806

ДОРОГА, петляющая между холмами, поднимается все выше и выше, и вот уже видно белокаменное селение, приютившееся, словно птичье гнездо, на одном из склонов. Низкие облака прикрывают горизонт, отчего каменистая земля кажется еще безотраднее.

Итальянский режиссер Франческо Роззи снимал свой новый фильм в деревне Гуардия Пертикара, неподалеку от тех мест, куда в 1935 году был сослан итальянский художник и писатель Карло Леви, оставивший о времени пребывания там печальную повесть «Христос остановился в Эболи». Ее экранизацию представила Италия на нынешний фестивальный конкурс.

Долго добирался политический изгнанник Карло Леви (в фильме сохранено это имя) до забытых богом мест. И вот он оказывается один на пустынной дороге в обществе беспризорной собаки. Где-то далеко остались близкие, друзья, любимые книги. С этой минуты ссыльный вступает в мир причудливый, ему непонятный, ограниченный до предела.

В нашей стране Роззи знают как приверженца политического кинематографа. Его ленты «Дело Маттеи», «Люди против», «Сиятельные трупы» остросоциальны. Не изменил себе режиссер и на этот раз. Он рисует мир контрастов, одни из которых удивляют, другие возмущают, третьи заставляют сочувствовать живущим здесь людям.

Контраст грязно-белого и черного бросается в глаза. Когда-то побеленные, а ныне потемневшие от дождя и ветра, разрушающиеся глыбы строений с маленькими окошками, куда едва-едва через тяжелые решетки пробивается солнечный луч. Иссиня-черные покрывала и платки женщин. Большие траурные банты и бумажные цветы над дверями дома — их вешают здесь в память об умерших.

Деревня, куда сослан был Леви, и та, в которой происходили съемки фильма, находятся на юге Италии, в области Лукания, давно ставшей синонимом бедственного положения. Проблема образования, медицинского обслуживания населения долгое время представлялась здесь неразрешимой. Крестьяне, раздавленные трудом и нуждой, покидали свои земли и отправлялись в «страну обетованную». Чаще всего они не возвращались из Америки, оседая там навсегда, а здесь оставляя сирот. Некоторые приезжали обратно и вновь уезжали. Только немногие мужчины оставались на родной земле, но и

они радовали свою душу сказкой о далекой Америке.

Нелепа война Италии с Абиссинией. На войну идут здоровые, лучшие из тех, кто обрабатывает землю. О войне власти говорят много, высокопарно. Пропаганда делает свое дело — серая масса крестьян считает участвовавшим в войне делом чести. Никто, кажется, в городе, кроме художника, не понимает истинного значения захватнической войны, не думает о ненужных народных жертвах. Леви одинок, «как единственный глаз, у идущего к слепым человека». Эта строчка Маяковского по сути близка тому, что происходит с героем в Лукании. В меру своих сил и прав (а у изгнанника их немного) он старается помочь крестьянам. Вспоминает медицину, которой когда-то учился, занимается с детьми рисованием, учит их наблюдать, видеть небо, облака, воздух, звезды. Он одаряет людей самым главным, что есть в нем, — душевной щедростью. И ах, но сострадав, Карло Леви становится этим людям необходимым.

Отношения с властями складываются у ссыльного вполне терпимые. Местный глава города прямо-таки расположен к нему за его ум и красивый слог, ибо по долгу службы прочитывает и задерживает его письма к близким. Он уверен, что Леви не может быть противником системы: наверное, его просто оговорили враги, или кто-то там в канцеляриях допустил ошибку, а дуче этого не знает. Диалог Леви с чернорубашечником — это две системы взглядов, абсолютно непримиримых — на историю, на политику, на народ. Актер Джан-Мария Волонте, играющий Карло Леви, ведет свою роль сдержанно, и только глаза передают напряжение и сострадание героя, его боль за людей, умную наблюдательность.

Больше года провел Леви в Лукании, а потом написал картины и книгу о ней: заброшенный край щедро одарил писателя и художника. А осталось ли что-нибудь в тех местах от пребывания этого человека? Помнит ли его там кто-нибудь? Фильм кончается трогательной сценой прощания, когда десятки рук тянутся к автомобилю, который сейчас увезет человека, ставшего здесь таким необходимым. Дождь расцветывает разноцветными кругами полотно экрана, метафорически передавая светлую печаль героя. А те, кто остались, добродушны и простосердечны, доверчивы и наивны. Пробудится ли их сознание, чтобы мечту свою связать с родной землей?

Т. ЛОТИС.